

15 ЯНВ. 1957

Молотов

Газета №

6039—20000

Эти слова, загоревшиеся на фонаре-сигнале у дверей небольшого зала в закулисной части Молотовского драмтеатра, заставляют притихнуть всех, кто находится поблизости. В глубине зала — помост, примерно в центре — круглый столовый стол, несколько стульев, и необходимо впечатление, чтобы все это показалось гостиной в доме богатого неаполитанца Доменико Сорiano. Идет репетиция пьесы «Филумена Мартурано» итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо.

Впрочем, назвать де Филиппо драматургом будет не совсем точно. Он известен и как талантливый актер, режиссер, поэт, чтец-декламатор, киносценарист. В частности, первое знакомство советских зрителей с де Филиппо состоялось именно в кино — многие помнят фильм «Неаполь — город миллионеров», где он выступает в качестве сценариста, режиссера-постановщика и исполнителя роли трамвайщика Дженнаро. В родном Неаполе де Филиппо славен еще и как создатель театра «Сан-Фердинандо», названного в честь бедняцкого квартала, в котором он расположен. Три раза в неделю театр дает спектакли по таким низким ценам, что в кассе не остается денег даже на оплату налогов...

Пьеса «Филумена Мартурано» — одно из популярных произведений де Филиппо. Рассказывается в ней о судьбе Филумены — красивой, но бедной женщины, вынужденной продавать себя, чтобы как-нибудь жить, прокормить детей. Бесправное, унижительное положение любовницы богача Сорiano накладывает на Филумену свой отпечаток, но не тушит в ней чувств материнства и рождает ненависть к подлой жизни, где властвуют деньги. Филумена восстает!

Премьера «Филумены Мартурано» состоится вскоре. В постановке заняты заслуженные артистки РСФСР Л. Мосолова и М. Свистальская, заслуженный артист РСФСР В. Чекмарев, Е. Корнилова,

М. Крендель и другие. Декорации художницы А. Гзыло.

Сейчас последний период в работе над будущим спектаклем. Помногу раз сропетированы сцены, и надо «отшлифовать» их, чтобы все было выразительно и оправданно ходом событий, внутренним состоянием героев...

Постановщик спектакля режиссер Г. Сумкин обращается к артисту В. Чекмареву — исполнителю роли Доменико:

— Виктор Константинович, вот этот момент — сколько оттенков в состоянии Доменико способен он вызвать! То, что сказала Филумена, ошеломило Доменико, но он быстро собирается с силами и снова пробует наступать на нее. А у вас внешне все пока однообразно... Может, так: вы стояли, слышали слова Филумены — в растерянности опустили на стул. Это бывает, когда человек чем-то поражен. Но быстро спохватились — ведь Доменико считает себя правым, он и хозяин в доме, — и вновь поднялись.

Актер задумывается.

— Как-то, — отвечает он, — сесть, встать — стало приемчиком на сцене для выражения растерянности, крайнего удивления... Да, да — приемчиком и вот с такой «бородой».

Участники репетиции улыбаются.

— Не спорю, — отвечает режиссер, — будет казаться штампом, если проделывать его, как прием ради приема. А я имею в виду, что вы почувствуете внутреннюю потребность в этом движении. Только тогда его и используйте.

Так кропотливо, критически отбирая всякий жест, интонацию, движение, репетируется каждая сцена. Это сложная работа. Но пьеса действительно интересна, и участие в ней приносит творческое удовлетворение.